

Аналогичный прием использует М. Булгаков в романе «Белая гвардия»: «Велик был год и страшен год по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй» [1, с. 440].

Художественная картина мира романа Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей» воплощается во всех семиотических системах, раскрывая свой смысловой потенциал, прежде всего в организации хронотопа. Конкретно-историческое и мифологическое время находятся в тесной взаимосвязи. Наложение двух временных пластов и онейрического пространства позволяют рассматривать происходящее в контексте эзистенциальной проблематики. Чередование протяженных во времени двух исторических пластов, философское переосмысление прошлого с позиций настоящего, соединение установки на объективность изображения и субъективного (воспоминания сны, фантазии, бред) типа повествования определяют конститутивные особенности романа «Факультет ненужных вещей», в котором черты историко-биографического романа, преобладающие в первой и второй частях произведения, сочетаются с жанровыми признаками идеологическое романа. Такое параболическое строение, предполагающее дистанцирование от исторической действительности, чтобы вернуться к ней на уровне философского обобщения, продиктовано авторской направленностью на выявление вечного во временном, на поиски нравственного идеала в истории, культуре и искусстве.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Избранные сочинения : в 3 т. / М. А. Булгаков. – М., 1997. – Т. 1.
2. Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей / Ю. О. Домбровский. – М., 1989.

References

1. Bulgakov M. A. *Izbrannye sochinenija: in 3 vol.* [Selected works: in 3 vol.]. Moscow, 1997, vol. 1.
2. Dombrovskij Ju. O. *Fakul'tet nenuzhnyh veshhej* [Faculty of unnecessary things]. Moscow, 1989.

АНТИУТОПИЧЕСКИЕ ТЕМЫ В ПОВЕСТИ ХАНЬ СОНГА «ПАССАЖИРЫ И СОЗДАТЕЛЬ»¹

Цю Синь, кандидат филологических наук, помощник декана факультета русского языка Сычуанского университета, КНР, Чэнду, провинция Сычуань, e-mail: qiuixin12121@163.com.

В статье на материале повести «Пассажиры и Создатель» анализируются некоторые темы литературной антиутопии в творчестве Хань Сонга, в частности: изолированное пространство, модель тоталитарной системы, «Бог-агент» и отчуждение человека. На основе самолёта Хань Сонг создал узкое пространство с упрощённой социальной системой и острыми конфликтами; система управления разделена на несколько уровней, верховный правитель существует вне изолированного пространства, и стремление к абсолютному порядку привело к отчуждению человека.

Ключевые слова: антиутопия, пространство, тоталитаризм, отчуждение человека

¹ Публикация подготовлена по гранту Сычуаньского университета № skq201517.

**ANTI-UTOPIA THEMES IN NOVEL OF HAN SONG
“PASSENGER AND CREATOR”**

Qiu Xin, Candidate of Philological Sciences, assistant dean of Russia Department, Sichuan University, China, Chendy, province Sichuan, e-mail: qiuixin12121@163.com.

Based on Passenger and Creator, this paper analyses anti-utopia theme embodied in fictions of Han Song, Chinese science fiction writer, including isolated space, centralization in God and Agent and human alienation. In his book, vehicles serve as the platform for narration, thereof narrow space and streamlined social system, highlighting the conflict. Besides, this centralization is multi-tiered where the supreme ruler exists beyond the isolated space. To sum up, despite unclear intention to form this system, we can still deduce the pursuit of absolute order from the text, and this pursuit brings about human alienation.

Keywords: anti-utopia, space, centralization, human alienation

Введение. Хань Сонг – знаменитый китайский антиутопист, всегда вызывающий бурное обсуждение в кругу любителей научной фантастики. Под его пером часто развертываются страшные и непонятные для многих картины, получившие название «мрачный Китай» [1]. «Он в своих произведениях почти перевернул все сложившиеся традиции в научной фантастике и сделал важный шаг на пути коренизации данной формы художественного творчества в Китае [2]. Повесть Хань Сонга «Пассажиры и Создатель» – одна из его значительных работ, глубоко представляющих специфику жанра литературной антиутопии. Как лучшее произведение Хань Сонга, «Пассажиры и Создатель» включён в сборник «Регенерированные кирпичи», вышедший на свет в 2016 г.

1. Специфика жанра литературной антиутопии. «Утопия» Томаса Мора (1516 г.) – начало истории утопической литературы, позже ставшей одним из самых «жизненоспособных» творческих жанров, отличающихся богатыми фантастическими элементами и многообразными предвидениями. Утопия как «литературный жанр, описывающий художественную реализацию мечты об идеальной политico-социальной модели мира, исходящей из критики существующих отношений» [3, с. 11], всегда обновляет свой облик в соответствии с новейшими социально-историческими особенностями. По словам Э.Я. Баталова, она является «живым явлением сознания и культуры» [4]. М.И. Шадурский выделил такие основные черты утопии, как топос (замкнутое пространственное целое), этос (концепция образования совершенного мироустройства) и телос (совершенная политическая система) [3, с. 13–14]. В литературных произведениях уже XX в. доказывается неизбежность «падения» утопических идеалов. Н.А. Бердяев отметил, что «власть принуждена бороться с проявлениями зла... Но потом власть, положившая предел господству злой власти, сама делается злой» [5]. Злом приобретается власть, властью распространяется зло, в чем и проявляется неосновательность утопической идеи, послужившей появлению и расцвету антиутопии.

Антиутопия, порождённая критикой мира, смоделированного по утопической модели, корнями уходит в далёкое прошлое. В «Книге Пророка Иеремии» уже встречаются антиутопические элементы: «Плачет Иуда, ворота его распались, почернели на земле, и волы поднимаются в Иерусалиме. Вельможи посыпают слуг своих за водою; они приходят к колодезям и не находят воды; возвращаются с пустыми сосудами; пристыженные и смущённые, они покрывают свои головы. Так как почва растрескалась оттого, что не было дождя на землю, то и земледельцы в смущении и покрывают свои головы. Даже и лань рождает на поле и оставляет детей, потому что нет травы» [6]. Возмездие за преступление, представлено как предупреждение и предостережение: такая главная идея всегда наблюдается в антиутопии. Однако необходимо отметить, что в

Библии были только антиутопические элементы, а настоящая антиутопия как жанр основывается на концепции разумного и научного прогресса, другими словами, она плод современности. Утопическая идея прошла социальные эксперименты в обществе, что привело к жутким результатам.

По мнению М.И. Шадурского, «писатели-антиутописты выстраивают <...> модель общества, соответствующего самым примитивным полузвериным запросам человека» [3, с. 81]. К типичным признакам антиутопии Л.М. Юрьева относит государство с тоталитарной системой управления, чувство страха, использование научно-технического прогресса, порабощение человека, отвержение прошлого; герой – бунтарь-одиночка или коллектив единомышленников, состоящий в оппозиции к существующему строю; тоталитаризм противостоит любви, важности красивой или привлекательной внешности человека и др. [7] А.К. Жолковский также выдвигает «комплекс типичных тем» антиутопии: тотальный контроль общества, обязательное единомыслие его членов, квест, в результате которого герой обретает гармоничный синтез всех традиционно противоположных полюсов, внешний конфликт между героем и властителем [8, с. 172].

В произведениях антиутопии рассматриваются жизненные ситуации современного человека, описывается картина негативного общества, выясняется абсурдность абсолютного разума и коллективизма, прогрессивизма и теократии. Хань Сонг, являясь одним из самых известных писателей-фантастов в Китае, в своём творчестве затронул ряд «классических тем» антиутопической литературы: отношение между тоталитарным обществом и отдельной личностью, конфронтация между разумом, антиномия между революцией и энтропией и т.д.

2. Особенности сюжета антиутопической повести. Почти все действия происходят в самолёте-мире, который носит название «7Х7». Создатель данного мира, как заверяет герой «Я», – Бойнг. В этом «микромире» живут примерно 300 жителей-пассажиров, лишённых собственных имён и названных по номерам мест. Миром управляют пассажиры, живущие в каюте первого класса. Ими даже определяется и даётся право женщинам на рождение ребёнка. Сначала у героя не было никакого сомнения о действии окружающего мира, пока он не познакомился с 18G. Тот при первой встрече поздоровался с ним, что явно не отвечало традиционным нормам действия и вызвало удивление у героя. 18G (при смене мест его потом звали 25E) водил героя в другие каюты, где обсуждались разные вопросы: Куда движется (слова «лететь» никто не понимает) этот мир? В чём заключается его суть? Почему за окнами всегда висит черный занавес с группами светящихся объектов? Что значит СВЕТ? Зачем мир называется «7Х7»? Герой «Я» увидел свой рабочий билет, в котором написано, что его зовут Ван Мин и что его должность – первый лётчик. Но «Я» ничего не мог вспомнить. 25E собрал всех членов экипажа, чтобы они вспомнили, как надо управлять самолётом вместо автомата. Но эта попытка провалилась. Среди членов экипажа был предатель (Го Хан, второй пилот, получивший имя так же, как «Я»), который уговорил весь экипаж, кроме «Я». Когда провели революцию и захватили каюту первого класса, то Го Хан стал хранителем старого мирового порядка. «Я» потихоньку организовал бунт против него, разжёг огонь в салоне, вследствие чего самолёт начал падать. Благодаря парашюту «Я» удалось приземлиться, и он увидел, как светлый, красный и круглый предмет (солнце) поднимался из далёкой бездны...

Повесть «Пассажиры и Создатель» имеет глубокий смысл, передающий беспокойство автора за будущее Китая. «Без путов скорости и курса самолёт, то есть наш мир, падает. А как другие миры? Как мои родичи, которые ещё летят в темноте?» [9, с. 115]. Со дня образования нового Китая прошло почти 70 лет. Китай сумел добиться блестящих достижений в самых разных областях – это белая полоса. Но есть и чёрная полоса: социальное неравенство, коррупция, замедление экономического роста и т.д. Самое главное, что никто в Китае,

включая китайских лидеров, не знает, куда идти. Даже Дэн Сяопин признался, что китайцы «переходят реку, нащупывая камни», – значит, действуют без инструктажа или опыта. Опасения эти сконцентрированы Хань Сонгом в повести «Пассажиры и Создатель». Недаром герой не раз задавал себе один и тот же вопрос: Куда мы? Между Китаем и западными странами отношения тоже сложные. Хотя сейчас называем друг друга партнёрами, но были и войны. И никто не может гарантировать, что их в будущем не будет. Как скептик, Хань Сонг в повести придумал людей на земле с золотистыми волосами и белой кожей. После приземления «Я» приехали эти люди и целились в него металлической трубочкой. В итоге, автор устами главного героя задал вопросы: Кем мы были изгнаны в вечную темноту? Кто такой Создатель Боинг?

3. Изолированное пространство и не только. Согласно теории Л.М. Юрьевой, в большинстве антиутопических произведениях весь сюжет происходит в каком-то изолированном пространстве, а остальной мир остается за пределами нарратива. Хань Сонг следовал этому принципу, но им не ограничивался. «Вот, это и есть наш мир. В большом салоне словно развеивается тонкий фиолетовый туман. В окне видится лишь непроглядная тьма... Мы высланы Создателем в эту замкнутую систему, плавающую в так называемом пустом баллонете.... Те священящиеся предметы, случайно попавшие в наш взор, значит звезды, лишь пузырьки на стенах баллонета» [9, с. 86–87]. Каждого жителя в этом микромире с детства учит виртуальный учитель на экране по этой теории. Для большинства из них это пространство есть полный мир для существования. Однако Хань Сонг не остановился на пространстве внутри салона. В тексте есть описание окружающего мира, вызывающее у читателей ассоциации, что они обычно видят из окна самолёта во время полёта. Кроме «пузырьков на стенах баллонета», они иногда обнаруживают «массы сияющих звезд, образовывающих шахматную доску или лабиринт.., на которых показываются длинные и короткие светлые цепи» [9, с. 85]. Взор героя растёт. Замкнутое пространство в самолёте постепенно заменяется открытым пространством вне самолёта. Сначала герой только видел, что пролетает мимо, потом слышал из уст других людей, как оно выглядит, и, в конце концов, сам попал в него: Он приземлился, своими глазами наблюдал, как «красный круглый предмет выбрался из бездны», т.е., видел, как поднималось солнце. Беда в том, что «Я» физически уже освободился, но психологически ещё не оторвался от предыдущего микромира. Автор пишет о чувстве его неловкости после приземления: «Каждая клетка моя наполнена горем и сожалением о потерянном мире..., который я разрушил» [9, с. 115]. Как D-503 в романе Е.И. Замятин «Мы», который писал: «И я надеюсь – мы победим. Больше: я уверен – мы победим. Потому что разум должен победить» [10]. «Я» в повести «Пассажиры и Создатель» также перед новым миром «повернулся» к своей предыдущей вере, в конце он молится единственному богу в мире-самолёте: «Милость прошу, Создатель Боинг» [9, с. 115].

4. Многоуровневая тоталитарная система. В повести «Пассажиры и Создатель» предвидена картина развития тоталитаризма: нет человечности, нет свободы, людям приходится ютиться в узком салоне самолёта в сидячем положении всю жизнь. «Сиденье – коридор – туалет – коридор – сиденье, это уже весь мир. Мы все так проводим свою жизнь» [9, с. 83]. Мир, описываемый в романах Е.И. Замятин «Мы» (1920 год издания) и Дж. Оруэлла «1984» (1949 год издания), хотя тоже страшный, но более похож на реальный мир, по сравнению с миром, представленным Хань Сонгом. В микромире-самолёте действует тоталитарная власть, но она не как «Великий Благодетель» в романе «Мы». Тоталитарное государство обычно обладает единой идеологией, единой партией. В микромире-самолёте жителей меньше, естественно, система проще. Тоталитарная власть в нём – многоуровневая система, разделяющаяся на две части: светская и духовная.

Светская часть системы управления данным микромиром осуществляется комитетом пассажиров в каюте первого класса. В таком маленьком обще-

стве не может быть полноценной партии – достаточно данного пассажирского коллектива, составляющего ядро власти. Всё, что случается в самолёте, зависит от их решения, даже «вопрос кто где будет сидеть тоже решается... пассажирами в каюте первого класса» [9, с. 84]. Они установили правила, что людям в экономной каюте необходимо регулярно обмениваться местами, потому что «долго быть соседями опасно, так как будет общение, что вызывает много проблем» [9, с. 84]. У простых жителей нет права выбора места, где он будет жить/сидеть, нет права на рождение, нет права на любовь, но это ещё не всё. В багажном отсеке самолёта картина гораздо страшнее: «30, 40 людям приходится ютиться здесь... и старики, и дети. Дети играют с тараканами...» [9, с. 94]. Трупы всех умерших пассажиров привозят сюда, их разрезают и едят. Из костей варят суп, которым «наслаждаются» только управлёнцы в каюте первого класса.

Однако пассажиры в каюте первого класса живут тоже плохо. Хотя судьба остальных пассажиров в их руках, но для них суп из костей уже роскошь. Этот факт явно не полностью соответствует тоталитаризму. Причина в том, что в мире настоящий диктатор – Создатель Боинг. Создатель – это и есть Бог в этом микромире. Пассажиры первого класса в какой-то степени играют роль агентов Бога. В тексте нет точного описания Создателя, но по всем признакам можно утверждать, что он/они существуют. «Продукты и напитки, как фокус, непрерывно появляются... их предоставляет Создатель Боинг... Иногда за иллюминатором можно видеть, в темноте приближается чёрный предмет с крыльями. Он выбрасывает трубку, с помощью которой совершаетсястык с нашим миром» [9, с. 88]. Безусловно, Создатель Боинг – это реальные люди вне самолёта. Вся система в самолёте придумана ими, а не пассажирами первого класса. Через автомат они исказили историю, и детей в микромире-самолёте учат по ложной теории о создании мира. Создатель выбрал «подходящую» правду для жителей, таким образом и образовалась идеология тоталитаризма, осуществляется контроль за мыслями жителей. Они не только управляют мыслями простых жителей, но и контролируют всё в мозгах у реальных управлёнцев в самолёте. Так и сложилась новая модель тоталитарной системы – «Бог-агент».

5. Отчуждение человека. В микромире-самолёте людей едят, как простые продукты. Супом, сваренным из костей, даже торгуют. При детях совершаются половые акты. В каюте первого класса стареют и умирают люди, но их трупы будут вечно лежать на месте, потому что «сиденье – гроб, даже после смерти человек не хочет расстаться с ним» [9, с. 101]. Человеческая цивилизация давно уже бросила «летящих» жителей. Всё это случилось из-за того, что «мы хотели создать спокойный мир, где всё идеально организовано. Это и есть наша цель» [9, с. 106–107]. Чтобы достичь этой цели, людям приходится жить в узком пространстве. Они были лишены собственного имени, даже их номера регулярно меняются. Значит, у них нет ни одной из самых важных опор для идентификации. В процессе стремления к тому, чтобы всё было «идеально организовано», люди потеряли самих себя.

Заключение. Хань Сонг по профессии – журналист. У него больше, чем у простых людей, возможностей касаться социальных проблем без прикрас. Естественно, у него больше опасений за свою страну и свой народ. Свобода человека – основа из основ его произведений. Изображённые им разные катастрофические картины – это предупреждение для всех о том, что завтра не всегда бывает лучше.

Список литературы

1. Цзя Лилюань. Хань Сонг и «мрачный Китай» / Лилюань Цзя // Рецензии на произведения современной литературы. – Шанхай : Шанхайский народ, 2011. – С. 83–90.
2. У Янь. Китайская научная фантастика в 1990 годах / Янь У // Введение в научную фантастику. – Фучжоу : Молодёжь и дети, 2006. – 252 с.

3. Шадурский М. И. Литературная утопия от Мора до Хаксли: проблемы жанровой поэтики и семиосферы. Обретение острова / М. И. Шадурский. – М. : ЛКИ, 2007. – 160 с.
4. Баталов Э. Я. В мире утопии: пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах / Э. Я. Баталов. – Режим доступа: <http://www.marsexx.ru/utopia/batalov-v-mire-utopij.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство кесаря / Н. М. Бердяев. – Режим доступа : <http://predanie.ru/berdyaev-nikolay-aleksandrovich/book/>, свободный – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Книга Пророка Иеремии. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/jer/14>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Юрьева Л. М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы / Л. М. Юрьева. – М. : ИМЛИ РАН, 2005. – 319 с.
8. Жолковский А. К. Замятин, Оруэлл Хворобьев: о снах нового типа / А. К. Жолковский // Блуждающие сны и другие работы. – М. : Восточная литература, 1994. – 428 с.
9. Хань Сонг. Пассажиры и Создатель / Сонг Хань // Регенерированные кирпичи. – Шанхай : Шанхайский народ, 2016. – 368 с.
10. Замятин Е. И. Мы / Е. И. Замятин. – Режим доступа: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Czja Lijuan'. Han' Song i «mrachnyj Kitaj» [Han Song and "dark China"]. *Recenzii na proizvedenija sovremennoj literatury* [Reviews of works of modern literature]. Shanghai, Shanhajskij narod publ., 2011, pp. 83–90.
2. U Jan'. *Kitajskaja nauchnaja fantastika v 1990 godah* [Chinese science fiction in the 1990s]. *Vvedenie v nauchnuju fantastiku* [Introduction to science fiction]. Fuzhou, Molodjozh' i deti publ., 2006, 252 p.
3. Shadurskij M. I. *Literaturnaja utopija ot Mora do Haksli: problemy zhanrovoj pojetiki i semiosfery. Obretenie ostrova* [Literary utopia from Mora to Huxley: the issues of genre poetics and semiosphere]. Moscow, LKI publ., 2007, 160 p.
4. Batalov Je. Ja. *V mire utopii: pjat' dialogov ob utopii, utopicheskem soznanii i utopicheskikh eksperimentah* [In the world of utopia: five dialogues about utopia, utopian consciousness and utopian experiments]. Available at: <http://www.marsexx.ru/utopia/batalov-v-mire-utopij.html>.
5. Berdjaev N. A. *Carstvo Duha i carstvo kesarja* [The spirit realm and the Kingdom of Caesar]. Available at: <http://predanie.ru/berdyaev-nikolay-aleksandrovich/book/>.
6. *Kniga Proroka Jeremii* [The book of the Prophet Jeremiah]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/bible/jer/14>.
7. Jur'eva L. M. *Russkaja antiutopija v kontekste mirovoj literatury* [Russian dystopia in the context of world literature]. Moscow, IMLI RAN publ., 2005, 319 p.
8. Zholkovskij A. K. *Zamjatin, Orujell Hvorob'ev: o snah novogo tipa* [Zamyatin, Orwell Vorobiev: about dreams of a new type]. *Bluzhdajushchie sny i drugie raboty* [Wandering dreams and other works]. Moscow, Vostochnaja literature publ., 1994, 428 p.
9. Han' Song. *Passazhiry i Sozdatei'* [The Passengers and the Creator]. *Regenerirovannye kirpichi* [Reclaimed bricks]. Shanghai, Shanhajskij narod publ., 2016, 368 p.
10. Zamjatin E. I. *My* [We]. Available at: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml.